

DOI 10.24411/9999-001A-2019-10054
УДК 294.321+72.01

В.В. Лыгденова
Институт археологии и этнографии СО РАН (Новосибирск)
victoria.lygdenova@gmail.com

Символ и значения коновязи-сэргэ в свадебной традиции баргузинских бурят во второй половине XX — начале XXI веков

Аннотация

В статье ставится целью выявление символических значений коновязи-сэргэ, устанавливаемой в день свадьбы у бурят, во второй половине XX — начале XXI вв. Проводится этнолокальный анализ на примере баргузинских бурят, поскольку у данной этнической группы такая традиция соблюдалась даже в советский период и стала особенно популярной в начале XXI в. Актуальность исследования связана с тем, что в настоящее время символика сэргэ приобретает новые значения, которые наслаиваются на архаические, и возникает необходимость выявления семантического ряда символа. В статье подробно описывается обряд установки сэргэ. Представлены полевые материалы, собранные автором статьи в селах Баргузинского и Курумканского районов Республики Бурятия в 2012–2018 гг. В результате обнаружено, что символика и функции коновязи и ритуальных шаманских сэргэ отличаются, но их семантические варианты переплетаются.

Ключевые слова: коновязь, сэргэ, символика, свадебные традиции, буряты, якуты, шаманизм, этнография, этнология, антропология

V.V. Lygdenova
Institute of Archeology and Ethnography of the Siberian Branch of the RAS (Novosibirsk)
victoria.lygdenova@gmail.com

Symbol and meaning of the horse-standing-serge in wedding traditions of Barguzin Buryats in the second half of 20th— the early 21st centuries

Abstract

The purpose of the article is to identify the symbolic meaning of the horse-standing ("serge" in Buryatian) that was being installed on the wedding day of the Buryats, in the second half of 20th and in the early 21st centuries. Ethno-local analysis is carried out on the example of the Barguzin Buryats, since this tradition was observed in this ethnic group even in the Soviet period and became especially popular in the early 21st century. The relevance of the study is that currently the symbolism of the "serge" installation takes on new meaning that are layered on archaic, and that's why it is necessary to identify the semantic meaning of the symbol. The article describes in detail the rite of installation of "serge". The field data collected by the author of the article in the villages of the Barguzinsky and Kurumkansky districts of the Republic of Buryatia in 2012–2018 are presented. As a result, it was found that the symbolism and functions of the horse-standing ("serge") and the ritual shamanistic "serge" are different, but their semantic variants are mixed.

Key words: horse-standing, "serge", symbolism, wedding traditions, Buryats, Yakuts, Shamanism, ethnography, ethnology, anthropology

Неотъемлемой частью жилища скотоводов в Сибири является коновязь, которая помимо бытовой функции обладала также ритуальной семантикой. Коновязь, или, по-бурятски, «сэргэ», устанавливалась справа от входа в юрту, где находилась мужская часть жилища. Это происходило при постройке нового дома для молодой семьи и в связи с этим приобретало символику семейного благополучия. У бурят по сей день устанавливаются коновязи возле дома отца, в день свадьбы его сына или дочери. Характеризует ли данный ритуал тенденцию к обновлению и возрождению забытых традиций? Каким образом коновязь стала ритуальным объектом? В чем различия между свадебной коновязью и шаманскими придорожными и праздничными сэргэ? Данные вопро-

сы будут затронуты в предлагаемой статье, целью которой является описание и выявление символики коновязи-сэргэ на примере свадебной обрядности баргузинских бурят. Этнолокальный анализ избран нами в связи с тем, что у разных родовых групп бурят традиции установки сэргэ заметно отличаются и не во всех районах она прослеживается. Согласно полевым материалам автора, в Баргузинской долине на северо-востоке Республики Бурятия установка сэргэ в день свадьбы наблюдается практически в каждой семье. Данная традиция соблюдалась и в советский период. Автором собрана обширная коллекция фотографий и полевых записей о традиции установки коновязи в разных бурятских семьях, на основе которых написана данная статья (ил. 1, 2).

Методология исследования символики основана на работах Н.Л. Жуковской, которая в монографии «Категории и символика традиционной культуры монголов» определила категории как определенные парадигмы, согласно которым может быть охарактеризована культура народа. Выбор парадигмы категорий и символов определяется спецификой культуры изучаемого народа. Символы, связанные с жилищем кочевников, тесно связаны с пространственно-временной категорией, поскольку «освоение жилой и хозяйственной территории — это первая стадия в освоении пространства в уже сложившемся кочевом обществе» [Жуковская, 1988, с. 8]. Исследователь также подчеркивает, что материальная культура не может быть рассмотрена вне духовной культуры, поскольку любой материальный предмет неизменно связан с традиционными верованиями и с мировоззренческими установками народа [там же, с. 7]. Заметим, что в нашем случае функция прямого предназначения коновязи утрачена, но предмет функционирует и в настоящее время, благодаря своему символическому значению.

Отметим, что символика коновязи в целом у бурят затрагивались в работах Г.Р. Галдановой, Д.С. Дугарова, Т.М. Михайлова, С.Г. Жамбаловой, С.-Х.Д. Сыртыповой, Б.Ц. Гомбоева. Г.Р. Галданова и др. Д.С. Дугаров на основании лингвистического анализа считают, что предметы с названиями «сэргэ» и «морины уяа» (бур. — коновязь) отличаются друг от друга, так как слово «сэргэ» связано по смыслу с символом Мирового древа [Обряды, 2002, с. 142–143; Дугаров, 1991, с. 128–129]. В то же время, коновязь-«морины уяа» использовалась согласно своему бытовому предназначению. В работе С.Г. Жамбаловой отмечается, что обрядовые «сэргэ» имеют свою классификацию — сэргэ, устанавливаемые в качестве культового дорожного объекта «бариса» с тремя навершиями, и сэргэ с одним навершием, которые устанавливаются в день свадьбы у дома [Жамбалова, 2000, с. 272]. В работах С.-Х.Д. Сыртыповой и Е.О. Закшеевой рассматриваются сэргэ, которые используются шаманами для религиозных обрядов, и предлагаются их классификации согласно их религиозной функции [Сыртыпова, 2007, с. 952; Закшеева, 2009, с. 47–55]. Б.Ц. Гомбоев кратко упоминает в своей работе различные виды сэргэ, которые используются для шаманской практики и в свадебной обрядности на примере баргузинских бурят [Гомбоев, 2006, с. 111–113]. В отличие от предыдущей работы, в своей статье рассмотрим роль и символику сэргэ в свадебной обрядности у баргузинских бурят более подробно.

Отметим, что схожие функции коновязи имеются и у соседей баргузинских бурят — якутов. Возможно, подобные параллели объясняются территориальной близостью, а также соседством с другой народностью — эвенками (тунгусами), у которых коновязь также использовалась в обрядовой традиции. Ф.М. Зыков предполагает, что каменные и деревянные изваяния у тувинцев и древних тюрков, которые устанавливались перед жилищем умершего человека, являются свидетельством их сходства с ритуальным значением сэргэ у якутов [Зыков, 1974, с. 122–123]. О связи ритуальных столбов сэргэ с традиционными шаманскими верованиями у якутов пишет З.И. Иванова [Иванова, 2013, с. 104]. Действи-

тельно, на масштабном летнем празднике Ысыах в Якутии большое внимание привлекают ритуальные столбы-сэргэ, которые являются неотъемлемой частью ритуала и праздника. В культе богини Айыыһыт у якутов ритуальный столб сэргэ имеет значение Мирового Древа.

Таким образом, можно увидеть широкий семантический ряд символики коновязи у народов Сибири. Являются ли коновязь и сэргэ различными по своей сути материальными предметами, или нет, как предполагают Г.Р. Галданова и Д.Р. Дугаров, сказать сложно. Согласно Т.М. Михайлову, изначально была коновязь, которая в дальнейшем стала использоваться шаманами в качестве символа Мирового Древа [Михайлов, 1980, с. 190–191]. Ф.М. Зыков, изучивший различные виды сэргэ у якутов, пишет о том, что якутские ритуальные столбы-сэргэ не использовались в качестве коновязей: «Эти ритуальные сэргэ отличались от надворных только размерами. К ним никогда не привязывали лошадей» [Зыков, 1986, с. 75]. Учитывая то, что у бурят также существует табу на использование ритуальных предметов в качестве бытовой утвари, т.к. это могло осквернить или обидеть культовых божеств (см. например, ритуальные кузнечные предметы кузнецов, ритуальная посуда — специальные чаши для подношения божествам и т.д.), то можно предположить, что коновязь и сэргэ имели разное предназначение: коновязь использовалась для привязывания лошадей и впоследствии стала символом семейного благополучия, а сэргэ являлось объектом шаманских обрядовых действий, как и у якутов. Возможно, в связи с переплетением различных символических значений, в том числе заимствованных у соседей-якутов, и обычая устанавливать коновязь перед новым домом молодоженов, различные по своей функции объекты — сэргэ как ритуальный объект у шаманов и коновязь-сэргэ — во второй половине XX — начале XXI вв. у бурят приобрели значение ритуального столба, устанавливаемого возле дома в день свадьбы. Заметим, что в работах М.Н. Хангалова и С.П. Балдаева упоминаются стволы березы, которые использовались предбайкальскими бурятами для проведения обряда введения в новую родовую общину и благословления невесты перед юртой жениха. Согласно сведениям информантов, береза в прошлом использовалась для изготовления коновязи-сэргэ у баргузинских бурят [Хангалов, 2004, с. 213; Балдаев, 1959, с. 118].

Согласно собранным нами полевым материалам, сэргэ у баргузинских бурят устанавливалось на восходе, когда солнце только появлялось на горизонте. Мужчины-старейшины рода со стороны отца (түрүүш), отец жениха (баабай), дядя со стороны матери жениха (нагаса), худэ (приглашенный авторитетный человек со стороны), старший брат со стороны отца (абгай) устанавливали заранее подготовленную коновязь, которая изготавливалась из лиственницы, березы или сосны, в выкопанную накануне яму [ПМА]. Перед тем, как поставить коновязь, приносили благопожелания молодой семье (юрөөл) и брызгали водкой на яму для очищения земли и подношения духам местности. Заметим, что, согласно сведениям информантов, при замужестве дочерей у баргузинских бурят сэргэ не ставили.

Старейшина в головном уборе (с покрытой головой) разбрызгивает водку (бур. сэргэм, или архиин

дэрэй үргэхэ) и в это же время произносит благопожелание (юрөөл) для молодой семьи. Затем в яму кладут денежные монеты (в прошлом — серебряные или железные монеты, золото или серебро), кусочек мягкой овечьей шерсти, зерна пшеницы. Каждый элемент имеет свою символику: монеты — для богатства, шерсть — для благополучия скота, зерна — для достатка. Затем ставят коновязь в яму и руками уплотняют землю. В этот момент благоприятным знаком является присутствие играющих детей рядом. Важно, чтобы в установке коновязи участвовали только семейные люди. Одиноким, разведенным, вдовым, бездетным или инвалидам не приглашались на церемонию, т.к. это могло быть плохим предзнаменованием для молодой семьи. После установки коновязи на нее подвязывают сэмэлгэ (ритуальные цветные ленточки). Навершие коновязи должно быть конусообразным, неострым, для того, чтобы «не поранить Небо», на нем делаются зарубки, согласно количеству женатых сыновей. На свадьбе старшего сына ставится одна зарубка, второго — две зарубки под навершием и т.д. Таким образом, по количеству сэргэ возле дома можно понять, сколько женатых сыновей в той или иной семье. У баргузинских бурят существует также застольная свадебная песня, посвященная родному краю, где символ коновязи-сэргэ используется для описания благополучия рода и процветания родины — реки Баргузина и Баргузинской долины.

Сэрэгын манай узуурта
Шэрэмхэн хяагын-э тэндэхым даа.
Шэрэмхэн танхын оерто
Шэмэтэйхэн идээниин-э тэндэхым даа.

Баранхан сэрегын узуурта
Баримхан хяагын-э тэндэхым даа.
Баримхан танхын оерто
Барилтайхан идээниин-э тэндэхым даа.

Хадаһаан эхитэй Барагажан
Хабтагай шулуун дамжууртай.
Хангайһаанш тодхоһон мэлэмэндэйнь
Хаймал сорого дамжууртай.

Булгаһаанш эхитэй Барагажан
Бутархай шулуун дамжууртай.
Булханһаанш тодхоһон мэлэмэндэйнь
Бохирхонш сорого дамжууртай.

У основания коновязи
Сочной травы вдоволь.
На дне чугунного кувшина
Ароматного напитка вдоволь.

Под всеми нашими коновязями
Пырея высокого вдоволь.
На дне узкогорлого кувшина
Напитка подходящего вдоволь.

В горах начинающийся Баргузин
По плоским камням течет.
В котле образующийся напиток
По деревянной трубке течет.

Из ключа возникающий Баргузин
По камням мелким течет.
В котле образующийся напиток
По трубке, согнутой, течет. [Новикова, Дондупов, 2016].

Один из информантов отметил, что сэргэ в прошлом изготавливали из березы, которая являлась символом семейного счастья. Согласно сведениям М.Н. Хангалова и С.П. Балдаева, у предбайкальских (западных) бурят березу, называемую «түүргэ», привозили специально на свадьбу и закапывали неподалеку от юрты для проведения обряда благословления невесты и приема ее в общину жениха. Возле березы разводили костер, вокруг которого садились старейшины и мужчины рода и говорили благословения. На березу клали онгонов, тем самым придавая сакральную символику дереву. С.П. Балдаев отмечает, что береза являлась символом семейного благополучия и ее ставили так, чтобы «одним концом она выходила в дымоход, а другим опиралась на северо-западный столб юрты» [Балдаев, 1959, с. 118]. Береза являлась одним из культовых деревьев у предбайкальских бурят, откуда мигрировали баргузинские буряты. Со временем, возможно, сэргэ стало играть роль культового предмета, заменившего березу. Это также объясняет символическое значение сэргэ в советский и постсоветский период, когда традиция установки коновязи в день свадьбы сохранялась, но на данную церемонию приглашали только самых близких людей и не распространялись об этой традиции. В настоящее время баргузинские буряты устанавливают коновязи в день свадьбы сыновей не только в деревнях, но и в пригороде, где многие из них проживают, так как большое количество баргузинской молодежи и их родителей уезжают из деревень и строят дома в пригороде г. Улан-Удэ, продолжая соблюдать традиции своего рода.

Список литературы

1. Балдаев С.П. Бурятские свадебные обряды. — Улан-Удэ: Бурятское книжное издательство, 1959. — 180 с.
2. Батоева Д.Б., Галданова Г.Р., Николаева Д.А., Скрынникова Т.Д. Обряды в традиционной культуре бурят. — М.: Вост.лит-ра, 2002. — 222 с.
3. Гомбоев Б.Ц. Культовые места Баргузинской долины. — Улан-Удэ: Издательско-полиграфический комплекс ВСГАКИ, 2006. — 287 с.
4. Дугаров Д.С. Исторические корни белого шаманства на материале обрядового фольклора бурят. — М.: Наука, 1991. — 300 с.
5. Жамбалова С.Г. Профанный и сакральный миры ольхонских бурят (XIX–XX вв.) — Новосибирск: Наука. Сибирская издательская фирма РАН, 2000. — 400 с.
6. Жуковская Н.Л. Категории и символика традиционной культуры монголов. — М.: Наука, 1988. — 197 с.
7. Закшеева Е.О. Сэргэ в традиционной культуре бурят // Тальцы: архитектура, этнография, этническая история, топонимика, филология. — 2009. — № 2 (33). — С. 47–55.
8. Зыков Ф.М. Поселения, жилища и хозяйственные постройки якутов XIX — нач. XX в. Историко-

этнографическое исследование. — Новосибирск: Наука, 1986. — 99 с.

9. Зыков Ф.М. Происхождение сэргэ // Полярная звезда — 1974. — № 5. — С. 122–124.

10. Иванова З.И. Сэргэ. Мегалит народа саха. — Якутск: Бичик, 2013. — 351 с.

11. Михайлов Т.М. Из истории бурятского шаманизма (с древнейших времен по XVIII в.). — Новосибирск: Наука, 1980. — 320 с.

12. Новикова О.В., Дондупов Д.Д. Песенная традиция баргузинских бурят // Культура. РФ. — 22 августа 2016. — URL: <http://www.culture.ru/objects/2856/pesennaya-tradiciya-barguzinskikh-buryat> (дата обращения: 10 февраля 2019 г.)

13. Сыртыпова С.-Х.Д. Святыни кочевников Трансбайкалья (Традиционные культовые объект как памятники истории и культуры). — Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2007. — 272 с.

14. Хангалов М.Н. Собрание сочинений: в 3-х тт. — Т.1. — Улан-Удэ: Республиканская типография. — 2004. — 508 с.

References

1. Baldaev S.P. Buryatskie svadebnye obryady. Ulan-Ude: Buryatskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1959, 180 p. (In Russ.)

2. Batoeva D.B., Galdanova G.R., Nikolaeva D.A., Skrynnikova T.D. Obryady v tradicionnoj kul'ture buryat. Moscow: Vost.lit-ra, 2002, 222 p. (In Russ.)

3. Dugarov D.S. Istoricheskie korni belogo shamanstva na materiale obryadovogo fol'klora buryat. Moscow: Nauka, 1991, 300 p. (In Russ.)

4. Gomboev B.C. Kul'tovye mesta Barguzinskoj

doliny. Ulan-Ude: VSGAKI, 2006, 287 p. (In Russ.)

5. Hangalov M.N. Sbranie sochinenij v 3-h tomakh. Ulan-Ude: Respublikanskaya tipografiya, 2004, Vol. 1, 508 p. (In Russ.)

6. Ivanova Z.I. Serge. Megalit naroda saha. Yakutsk: Bichik, 2013, 351 p. (In Russ.)

7. Mihajlov T.M. Iz istorii buryatskogo shamanizma (s drevnejshih vremen po XVIII v.). Novosibirsk: Nauka, 1980, 320 p. (In Russ.)

8. Novikova O.V., Dondupov D.D. Pesennaya tradiciya barguzinskih buryat. *Kul'tura. RF*, August 26, 2016. — URL: <http://www.culture.ru/objects/2856/pesennaya-tradiciya-barguzinskikh-buryat> (Data obrashcheniya: February 10, 2019). (In Russ.)

9. Syrtypova S.-H.D. Svyatyni kochevnikov Transbajkal'ya (Tradicionnye kul'tovye ob»ekt kak pamyatniki istorii i kul'tury). Ulan-Ude: Izdatel'stvo Buryatskogo gosuniversiteta, 2007, 272 p. (In Russ.)

10. Zaksheeva E.O. Serge v tradicionnoj kul'ture buryat. *Tal'cy : arhitektura, etnografiya, etnicheskaya istoriya, toponimika, filologiya*, 2009, No. 2 (33), pp. 47–55. (In Russ.)

11. Zhambalova S.G. Profannyj i sakral'nyj miry ol'honskih buryat (XIX–XX vv.). Novosibirsk: Nauka. 2000, 400 p. (In Russ.)

12. Zhukovskaya N.L. Kategorii i simbolika tradicionnoj kul'tury mongolov. Moscow: Nauka, 1988, 197 p. (In Russ.)

13. Zykov F. M. Poseleniya, zhilishcha i hozyajstvennyye postrojki yakutov XIX — nach. XX v. Istoriko-etnograficheskoe issledovanie. Novosibirsk: Nauka, 1986, 99 p. (In Russ.)

14. Zykov F. M. Proiskhozhdenie serge. *Polyarnaya Zvezda*, 1974. No. 5, pp. 122–124. (In Russ.)

Ил. 1. Свадебные коновязи-сэргэ в с. Аргада Курумканского района Республики Бурятия. (ПМА, 2012 г.)

Ил. 2. Свадебные коновязи в с. Баргузин Баргузинского района. (ПМА, 2012 г.)